

## Неужели поэты вымерли, как туры?

Ну что же, отклик Василия Козлова на статью «Дети рождаются в любое время суток» явился ещё одним доказательством неспособности людей понимать друг друга, когда каждый говорит о своём, наболевшем, и не слышит собеседника. Я — о нежелании признанных мастеров словесного творчества спускаться с небес к авторам, пишущим на уровне «художественной самодеятельности». Наш оппонент — о нынешнем уровне профессиональной литературы.

Проблемы с редактированием действительно нет. Для тех, кто умеет редактировать. А кто не умеет — не забывает себе голову подобной «глупостью». Василий Козлов как раз из первых. Кокетничает немного, повторяя вслед за одним, теперь уже малоизвестным, российским стихотворцем: «Поэты вымерли, как туры, и больше нет литературы». А на наш взгляд, всё идёт своим чередом. Всё — как всегда. Классиков — единицы. Вокруг же — несчётное количество умельцев, **создающих стихи** на достаточно высоком профессиональном уровне. В своё время хорошо сказал про таких Михаил Пришвин: «Неглупые советские писатели». И сегодня много неглупых. Что в том плохого? Более того, знаем примеры, когда из художественной самодеятельности выходили яркие самобытные таланты. Жаль, конечно, что подобное случается нечасто. Но ведь случается же!

По нашему мнению, Василий Козлов лучше других умеет находить поэзию в стихах, разбирается в её тонкостях и сложностях. Но не желает тратить время на неумелых. Ну так и писал бы статьи, книги о тайнах поэтического слова, делился бы с читателями и почитателями своими знаниями, умениями, опытом. Критиковать-то куда как легче! И куда как легче бросать начинающих «несмышлёньшей» в бурное море рифмованной прозы. И ждать: вдруг да выплывет.

Василий Козлов совершенно прав, когда говорит об удручающе низком уровне книгоиздательской деятельности. Да только откуда взяться достойным авторам? Само по себе ничто не появляется. Зерно посадить надо, поливать, укрывать от ветра, взращивать. Уважаемый оппонент когда-то, видимо, давным-давно, тоже посещал литературные сообщества, где его учили, общался с известными литераторами, у которых тоже учился. Зачем же отнимать это право у сегодняшних?

**При Иркутском региональном отделении Союза писателей России действует на сегодняшний день лишь объединение молодых литераторов. Но в Иркутске и области литературные объединения для всех прочих существуют сами по себе. Скорее, это даже не объединения, а клубы по интересам, где вам не только почитают свои стихи, но даже споют и спляшут. Никто не учит любителей стихотворчества, как надо работать. Почему? Пусть не вышло бы из них «настоящих» писателей, зато стали бы настоящими знатоками поэзии, той самой публикой, которая так необходима маститым литераторам. Или не стали бы.**

Ребёнок делает первые шаги, его бережно поддерживают заботливые руки. И все умиляются. А если этот ребёнок, делающий первые шаги в литературе, уже достиг предпенсионного и (не дай бог!) пенсионного возраста, зачем с ним заниматься? Недолго ему осталось — доживёт и так. А сколько пользы принес бы всем нам такой «малыш» с богатым жизненным опытом, сложившимся мировоззрением, искренним желанием сделать наш мир светлее, научись он связно излагать свои мысли и писать правильным русским языком!

Как-то среди откровенно графоманских стихов самодетельного автора вдруг встретилось такое:

*Толпа людей для нас — пустыня,  
И Одиночество нам имя.*

Где же теперь автор этих строк? Поддержать бы его, помочь... Но нет. Канул в безвестности. Ещё один утопленник.

Да не вымерли поэты. Не вымерли и те, кто смотрит на окружающее сквозь поэтическое стекло, не гадательно. Просто многие из них не умеют писать стихи. Скажете: «**Не дело редакторов учить**». А чьё тогда? И кто, если не мы? Когда-то нас учили, тратили время и силы. Так не пора ли отдавать долги? И главное здесь, думается, не наши навыки редактирования, а умение найти взаимопонимание с самодетельными авторами. Так поругать, так пройти по их несовершенным творениям, чтобы не оттолкнуть. Если есть за что, обязательно похвалить. Мы же все — психологи, знатоки человеческих душ. Не пора ли применять свои знания на деле?

Несколько лет назад в Иркутском драматическом театре им. Н.П. Охлопкова проходил очередной литературный праздник. Зал был полон. Народ пришёл не просто поглазеть на заезжих и местных знаменитостей, а услышать что-то заветное, важное для себя. Русская литература тем и славилась всегда, что давала ответы на самые жизненно важные вопросы. А что можем дать мы? Неужели только собственные сетования по поводу отсутствия в стихах поэзии и низкого уровня современного стихосложения?

В Иркутске и соседних с ним городах ситуация получше, но то, что творится в отдалённых регионах области, трудно описать в достойных выражениях. Там никто с местными самородками не занимался никогда и не занимается.

В советские времена было популярным шефство. Не худо бы возродить забытую традицию. Интернет-то на что? Взял бы каждый профессионал над одним-двумя начинающими литераторами шефство, глядишь, и через некоторое количество лет появились бы новые достойные имена. Из числа тех, кто захочет учиться и найдёт в себе силы преодолеть личную непомерную гордыню.

Тем более, молодые сейчас пишут интересно. Они умнее нас, неумелые только: первые шаги и так далее.

По примеру Василия Козлова тоже приводим в качестве иллюстрации к вышесказанному строки из стихотворения двадцатишестилетнего заларинского поэта Казбека Кузиева:

<i>Мне сказал усатый дядя, Что строка моя крива, Пролистал стихи, не глядя: — Мысль теряет голова...</i>	<i>Человек внутри заплакал, Слезы горести пролил. Слушал дядю, как тот квакал... Дядя эго разозлил.</i>
--	---

<i>Без эмоций строчки пилит, Запятые теревит, Сути будто бы не видит. У меня душа болит.</i>	<i>И пока мозги на месте, И читатель есть один, Буду сам меситься в тесте Стихотворных величин.</i>
--	---

И наверняка ведь замечания у дяди-грамотея правильные были, но, видимо, важно не это. Гораздо важнее — как сказать.

И ещё. Русскую литературу иногда сравнивают с великой полноводной рекой. В неё впадают реки поменьше, которые, в свою очередь, питаются ручейками. Но за этими ручейками мало кто следит, мало кто заботится. Не обмелела бы благодаря нашей **безответственности** река Русской Литературы.